

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам запроса
прокуратуры Санкт-Петербурга от 04.08.2023 № 7-1914-2023

Санкт-Петербург

23 августа 2023 г.

Адресат: Прокуратура Санкт-Петербурга.

Экспертная организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.

Тел: +7 (812) 328-20-00

Эл.почта: spbu@spbu.ru

сайт: spbu.ru

Информационные материалы, представленные для проведения исследования: Копия обращения в прокуратуру Санкт-Петербурга; копия отзыва на исковое заявление на бумажном носителе - 8 л.

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленному перед экспертной организацией вопросу:

Являются ли высказывания начальника юридического управления изложенные в отзыве на исковое заявление, с учетом занимаемой им должности, фактических обстоятельств дела и представленных материалов оскорбительными, унижающими честь и достоинство, выраженными в неприличной форме?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленный вопрос:

1. Ахметова Т.В. Русский мат. М.: Колокол-пресс, 1997.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000 [БТС].
3. Бринев К.И. Лингвистическая экспертиза. Справочные материалы. Барнаул: [б. и.], 2009.
4. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Жанры официально-делового стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 69–79.
5. Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Официально-деловой стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 273–277.
6. Еремина М.А. Речевой жанр отзыва в коммуникативном пространстве Интернета // Научный диалог. 2016. № 5 (53). С. 34–45.
7. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. №1 (41). С. 92–98.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
10. Саженин И.И. Неприличная форма высказывания: этика, лингвистика, право // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 331–338.
11. Словарь русского языка: в 4 т. Изд. 3-е, стереотип. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: «Русский язык», 1985–1988 [МАС].
12. Стернин И.А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста // Юрислингвистика–11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов. Кемерово, 2011. С. 387–398.
13. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013.
14. Ярцева В.Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Неприличная языковая форма – «наличие высказываний в адрес истца, содержащих непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий» [Стернин 2011: 395].

Номинация – «значимая языковая единица», служащая «для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования понятий о них в форме слов, словосочетаний, предложений» [Ярцева 1990: 336].

Оскорбление – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [КоАП РФ, ст. 5.61].

Предикат – «то, что высказывается (утверждается или отрицается) о субъекте <высказывания>» [Ярцева 1990: 392].

Унизить – «задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унизительное положение» [МАС, 4: 498].

Содержание исследования

1. Общая характеристика текста

Информационные материалы представляют собой следующие текстовые фрагменты в Отзыве начальника юридического управления Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга на исковое заявление

1) «[Необходимо также отметить, что, исходя из содержания административного искового заявления, оно не направлено на оспаривание Постановления № 1152 как такового (поскольку даже признание его недействующим не создаст желаемых истцовой стороной правовых последствий)], а фактически преследует цель понуждения органов государственной власти Санкт-Петербурга к принятию решений, соответствующих пожеланиям истицы» (с. 5);

2) «Указанные действия представляют собой прямое вторжение в исключительную компетенцию органов исполнительной власти субъекта РФ, противоречат принципу разделения властей» (с. 5).

2. Исходные положения

Исходя из поставленного перед лингвистом-экспертом вопроса, следует установить наличие в данных высказываниях речевых маркеров, в соответствии с которыми высказывания могут быть квалифицированы как «оскорбительные», «унижающие честь и достоинство», «выраженные в неприличной форме».

Глагол *унизить* имеет значение 'задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унизительное положение' [МАС, 4: 498]. Прагматика речевого акта унижения предполагает, что в ходе его осуществления «выражено негативное отношение к личности адресата (третьего лица), превосходство над ним, имеет место выражение статусной оценки 'ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки'». Коммуникативная цель унижения – «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения»: 'Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях' или ее разновидности» [Изотова, Кузнецов, Плотникова 2016: 96].

Под оскорблением понимается «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [КоАП РФ, ст. 5.61]. «В компетенцию лингвиста-эксперта входят вопросы, относящиеся к науке лингвистике, которая изучает закономерности устройства естественного языка и закономерности использования естественного языка при производстве и восприятии речевых произведений теми, кто пользуется конкретным естественным языком, например, русским» [Бринев 2009: 4]. Таким образом, лингвист-

эксперт имеет право выражать экспертную оценку только относительно неприличной языковой (речевой) формы.

«В юридическом смысле понятие неприличная языковая форма – это наличие высказываний в адрес истца, содержащих непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий»; «неприличные языковые единицы с научно-лингвистической точки зрения – это нецензурные языковые единицы» [Стернин 2011: 395; Стернин и др. 2013: 19, 21].

В некоторых случаях неприличную языковую форму (*неприличный* ‘не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона, непристойный’ [БТС 2000: 635]) могут иметь высказывания, не содержащие нецензурных языковых единиц, если такие высказывания резко противоречат условиям их употребления, т.е. лингвопрагматическим нормам.

3. Прагматический анализ

Представленные высказывания содержатся в отзыве начальника юридического управления Комитета по социальной политике на исковое заявление

Отзыв – «высказанное мнение о ком-, чем-л.; оценка кого-, чего-л.» [БТС 2000: 746]. Свойствами отзыва являются: «полифункциональность (совмещает функции информации, воздействия, убеждения, анализа); аргументированность (обязательны обоснованность, объективность авторской оценки); эмоциональность (допустимы субъективность, личные вкусы и пристрастия пишущего); полиадресность (предназначен для широкого круга адресатов); индивидуальность (автор отзыва – конкретный человек); стилистическая гибридность (совмещает элементы публицистического и разговорного стиля)» [Еремина 2016: 35].

Отзыв на исковое заявление может быть охарактеризован как вид текстов, сочетающий элементы делового и научного стиля и ограниченно допускающий включение в свой состав оценочные единицы. Прямая оценочность, открытая эмоциональность, использование разговорных и публицистических единиц не допускаются, так как данный вид текстов обслуживает сферу деловых отношений. Речевой основой этого вида текста являются элементы делового стиля, для которого характерны такие стилевые черты, как императивность (долженствующе-предписывающий характер); точность, не допускающая иного толкования; стандартизованность; неличный характер изложения; официальность; безэмоциональность [Дускаева, Протопопова 2006: 274–275].

Речевое оформление фраз, предъявленных лингвисту-эксперту для анализа, вполне соответствует нормам, которые присущи жанру отзыва в юридической сфере. В них использована книжная лексика, характерная для делового и научного стиля, отсутствуют эмоционально-оценочные единицы, отсутствует прямое выражение субъекта и адресата. В первой фразе объектом оценки является *исковое заявление*, во второй – *указанные действия*. Оценка выражается при помощи логических структур, при этом объектом оценки выступает не автор искового заявления, а его текст или действия. В первой фразе оценка выражается при помощи безличной структуры *необходимо отметить* (‘обратить внимание, указать на кого-, что-л.; заметить’ [БТС 2000: 752]), во второй при помощи глагольного сочетания *представлять собой* в функции связки со значением ‘быть, являться кем-, чем-л.’ [БТС 2000: 962].

4. Лексико-семантический и грамматико-семантический анализ

1) Фраза *оно* [исковое административное заявление]... *фактически преследует цель понуждения органов государственной власти Санкт-Петербурга к принятию решений, соответствующих пожеланиям истицы* формируется при помощи слов, входящих в

лексический фонд литературного языка. Грамматическую основу высказывания формирует подлежащее *оно* (= исковое административное заявление) и сказуемое, выраженное глагольно-именным оборотом *преследовать цель* (*преследовать* 'стремиться к чему-л., добиваться осуществления чего-л.' [МАС, 3: 384; БТС 2000: 966] + *цель* 'то, к чему стремятся, чего хотят достичь; главная задача, основной замысел' [МАС, 4: 638; БТС 2000: 1460]).

Существительное *цель* грамматически распространено несогласованным определением, указывающим на содержание цели (*какая?*): [цель] *понуждения* (< *понудить* 'заставить сделать что-л., принудить к чему-л.' [МАС, 3: 290; БТС 2000: 919] с пометой *книж.*). Отглагольное существительное *понуждение*, в соответствии с семантикой глагола *понудить*, распространено двумя номинациями: именной группой *органы государственной власти Санкт-Петербурга* в форме Р. п. со значением объекта, на который направлено действие отглагольного существительного, и именной группой *принятие решений* (< *принять* 'совершить, осуществить то, что выражено существительным' [БТС 2000: 985] + *решение* 'то, что принято в результате обсуждения; постановление' [МАС, 3: 714; БТС 2000: 1121]) в предложно-падежной форме *к + Д. п.* со значением цели. Содержание цели описано при помощи обособленного определения, выраженного причастным оборотом *соответствующий пожеланиям истицы* (< *соответствовать* 'быть, находиться в соответствии с чем-л., отвечать чему-л.' [БТС 2000: 1236] + *пожелание* 'предложение, запрос, требование' [БТС 2000: 888] + *истица* 'лицо женского пола, предъявляющее иск' [БТС 2000: 403]).

Лексико- и грамматику-семантический анализ фразы показывает, что ни на содержательном уровне, ни по способу ее речевого оформления в ней не заключено ничего унижающего. Признание у искового заявления речевой интенции побуждения органа власти к принятию решения в свою пользу вполне соответствует целеустановке деловых жанров ходатайствующего типа, к числу которых относится исковое заявление [Дускаева, Протопопова 2006: 70–73].

2) Фраза *Указанные действия представляют собой прямое вторжение в исключительную компетенцию органов исполнительной власти субъекта РФ, противоречат принципу разделения властей* включает в свой состав только книжные номинации и конструкции. Грамматическую основу высказывания формирует подлежащее *действия* 'поступки, поведение' [МАС, 1: 378; БТС 2000: 246] и однородные сказуемые *представляют собой вторжение* (*представлять собой* 'быть, являться кем-, чем-л.' [МАС, 3: 372; БТС 2000: 962] + *вторжение*, образованное от глагола *вторгаться* 'насильственно войти, ворваться' [МАС, 1: 240], 'силой войти, вступить, ворваться куда-л.' [БТС 2000: 163]) и *противоречат* (*противоречить* 'находиться в противоречии с чем-л.' [МАС, 3: 535; БТС 2000: 1032]).

Отглагольное существительное *вторжение* грамматически распространено согласованным определением, выраженным прилагательным *прямой* 'явный, открытый' [МАС, 3: 552], и предложно-падежной формой существительного со значением направления действия *в компетенцию* (*компетенция* 'круг полномочий какого-л. учреждения, лица или круг дел, вопросов, подлежащих чьему-л. ведению' [МАС, 2: 85; БТС 2000: 446]). Номинация *компетенция* грамматически распространена именной группой *органы исполнительной власти субъекта РФ* с субъектным значением (определяет субъект, наделенный компетенцией) и прилагательным *исключительный* 'являющийся принадлежностью только одного, данного лица, коллектива, предмета и т.п., относящийся только к одному, данному лицу, коллективу, предмету и т.п.' [МАС, 1: 677; БТС 2000: 399] с ограничительным значением. Глагол *противоречить* распространен именной группой *принцип разделения властей*, определяющей объекта, в противоречии с которым находится субъект действия.

Лексико-семантический и грамматико-семантический анализ фразы обнаруживает отсутствие в ее составе речевых элементов, которые могут быть квалифицированы как унижающие адресата высказывания. Фраза лишена прямой оценочности адресата и построена с использованием только книжно-литературной лексики, что полностью соответствует жанру отзыва и ситуации общения.

Выводы

Лексико-семантический, синтаксический и прагматический анализ информационных материалов приводит к следующим выводам.

1. В представленных для экспертной оценки высказываниях на речевом уровне не выявляется коммуникативная цель унижения – «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, демонстрация этого отношения» [Изотова, Кузнецов, Плотникова 2016: 96]. Автор отзыва выражает свою оценку содержания искового заявления в соответствии с жанром отзыва и в соответствии с теми лингвостилистическими требованиями, которые предъявляются к текстам деловой сферы. Высказывания не содержат прямой оценки адресата, не включают в свой состав бранной лексики в его адрес. Использованные номинации лишены словарных стилистических помет, указывающих на их инвективный, грубый характер. В речевом отношении такие высказывания не могут быть признаны унижительными для их адресата.

2. В представленных информационных материалах отсутствуют обценные (нецензурные) номинации [Ахметова 1997; Мокиенко, Никитина 2008], и, таким образом, отсутствуют признаки неприличной языковой формы. Высказывания полностью соответствуют лингвопрагматическим нормам, предъявляемым к текстам, функционирующим в деловой сфере; их автор полностью следует речевым нормам, предъявляемым к текстам делового стиля.

Заключение

Вопрос: Являются ли высказывания начальника юридического управления , изложенные в отзыве на исковое заявление, с учетом занимаемой им должности, фактических обстоятельств дела и представленных материалов оскорбительными, унижающими честь и достоинство , выраженными в неприличной форме?

Ответ на вопрос: Высказывания начальника юридического управления , изложенные в отзыве на исковое заявление, с учетом занимаемой им должности, фактических обстоятельств дела и представленных материалов не являются оскорбительными, унижающими честь и достоинство , выраженными в неприличной форме.

Исследование в объеме 6 страниц.

Проректор по стратегическому развитию
и партнерству

А.С. Ярмош

В документе прошито, пронумеровано 6 (шесть) листов.

Проект по стратегическому
развитию партнерству

А.С. Ярмош

Дата 23.01 2023 г.

